

— Каковы инвестиционные намерения конгломерата в этом году, не могли бы вы приоткрыть завесу для нас и зрителей?

Шэнь Цин, плохо понимая суть, грыз чипсы, наблюдая за интервью. От начала до конца он смотрел на Лу Тяньмина, непринужденно развалившегося на диване. Его строгий, идеально сидящий однобортный серебристо-серый костюм подчеркивал широкие плечи и узкую талию. Он обстоятельно отвечал на настойчивые вопросы прессы, держась с уверенностью и достоинством.

— Помимо профессиональной сферы, господин Лу, я уверена, что зрителей и кинематографическое сообщество очень интересуется ваше личное положение... — Ведущая с услужливой улыбкой продолжила допрос:

— Ходят слухи, что вы намерены вступить в повторный брак. Подтвердите ли вы это?

— Пока таких планов нет. В настоящее время я хочу сосредоточиться на карьере и временно не рассматриваю возможность повторного брака, — на экране Лу Тяньмин сдержанно тронул губы в подобии улыбки.

— Тогда скажите, есть ли у вас сейчас возлюбленная? — Лицо ведущей выражало неподдельное любопытство.

— Пока нет, — Лу Тяньмин улыбнулся, не придавая вопросу значения.

— Тогда не могли бы вы приоткрыть нам, какой же человек мог бы вызвать у вас интерес?

Шэнь Цин сжал губы. Он больше не мог смотреть. Лян Фэн был прав: всё, что связывало его с Лу Тяньмином, всё еще оставалось под водой. Лу Тяньмин даже не выносил их отношения на всеобщее обозрение.

Он откинулся в кресле. В комнату вошли два ассистента-визажиста, чтобы поправить ему прическу. Не знаю почему, но он начал чувствовать беспокойство, настроение портилось.

— М-да... Вот как... Твой парень не торопится признавать ваши отношения... — После съемки нескольких сцен Шэнь Цин отдыхал на краю съемочной площадки. Ли Юань, получивший роль второго главного героя, тоже присел отдохнуть рядом и завел с ним беседу.

— Может, стоит его немного подтолкнуть? Дать ему понять, что помимо него есть и другие хорошие мужчины, которые за тобой ухаживают? Если он не сделает шаг, тебя перехватят, создай ему чувство соперничества!!! — Ли Юань предлагал свои идеи.

— Да за мной никто и не ухаживает, — фыркнул Шэнь Цин. — У меня нет такой притягательной силы.

— Не может быть! Не должно быть! Ты же такой замечательный, — Ли Юань был озадачен. — Правда, никого нет?

— Господин Лян, вам доставили букет цветов, — подошел ассистент, сияя улыбкой и держа в руках огромный букет синих роз.

Шэнь Цин остолбенел. Он не мог представить, кто бы мог прислать ему цветы. Увидев самодовольное выражение Ли Юаня, говорящее «я же говорил», он принял букет роз. Такое действие было совершенно не в стиле Лу Тяньмина. Тогда кто же?

Он раскрыл карточку, вложенную среди синих роз. На ней изящным курсивным английским почерком были написаны лирические строки, а внизу стояла подпись: «Господин Бай».

Господин Бай? Шэнь Цин замер. Он раз за разом прокручивал в голове это имя, и внезапно в душе похолодело. Он вспомнил тот холодный исследовательский центр, глаза того ребенка, одновременно улыбающиеся и жестокие. Тот сказал: «Меня зовут Бай Чжэнь, большой брат... Я хочу, чтобы ты стал моим?»

Не может быть... Леденящий холод пробежал по душе, он сжал губы. С полными мыслей сумками он отправился домой. Сегодня, как нарочно, Лу Тяньмин не приехал его встречать. Он оставил тот букет роз в гримерке и, надев темные очки, собрался ехать на автобусе, чтобы навестить бабушку.

— Эй! Лян Аньжань, да?

Он как раз пересекал тихую тропинку в парке, когда сзади раздался недоброжелательный голос. Он обернулся. Несколько высоких парней в капюшонах присвистнули ему и приблизились:

— Слышали, ты в школе крутой, с нашим старшим братом Чжань Ци кочевряжишься, а? Давай сегодня сведем счеты.

Люди, подсланные Чжань Ци? Шэнь Цин нахмурился, чувствуя, что это действительно хлопотно. Он не боялся подраться и получить синяки, но если разобьют лицо, завтра режиссер опять будет его ругать.

— Сегодня нечего сводить. Проваливайте, сброд, — раздался леденяще холодный голос.

— Ты что сказал... — Главарь резко обернулся, и в тот же миг его лицо побелело. Он что-то пробормотал и поспешно ретировался.

Шэнь Цин отступил на полшага. Он смотрел на убегающих парней, затем перевел взгляд на появившихся перед ним людей. Это были несколько мужчин в черных костюмах, молча убирающих пистолеты в кобуры. Спускались сумерки, фонари в парке один за другим зажигались.

Он хотел что-то сказать, но мужчины лишь холодно взглянули на него, развернулись и ушли.

— Жаньжань, почему в последнее время ты так плохо выглядишь?

На следующее утро, в выходной, старушка Лу пришла домой навестить малыша. Едва увидев Шэнь Цина, умывающегося после сна, она нахмурилась и с беспокойством спросила.

— Я плохо выгляжу? — удивился Шэнь Цин. Старушка всегда о нем заботилась. В пижаме он подошел к зеркалу в ванной и действительно увидел, что лицо у него белое как полотно. Он поспешно похлопал себя по щекам.

— Мама сегодня велела приготовить для тебя куриный суп, чтобы подкрепить здоровье, хорошо?

Заботливый голос старушки Лу все еще звучал за дверью. Шэнь Цину было немного неловко, но и тепло на душе. Старушка Лу была девушкой из знатной семьи, хорошо знала правила приличия и была внимательна к младшим. После рождения ребенка она стала относиться к

нему как к невестке, что вызывало у него смущение, которое он не мог объяснить, и ему было неловко называть ее мамой.

— Праздники на носу, в этом году надо побольше вытянуть из папаши. Каждый Новый год ведь есть красные конверты, — выходя из комнаты, он увидел, как Шало Жуфэн, зевая, выходит из своей комнаты с гладкими длинными волосами и загадочно улыбается ему.

— Верно, Жаньжань, тебе надо, чтобы Тяньмин подарил потолще, — старушка Лу, радостно покачиваясь с малышом на руках, подстрекала его:

— Если меньше пятизначной суммы — не пускай его домой встречать Новый год.

Хорошо вам фантазировать. Шэнь Цин мысленно возмутился. Как он мог открыто просить у Лу Тяньмина красный конверт? Лу Тяньмин обычно был с ним щедр, но нельзя же протягивать руку и просить.

— Жаньжань, ты намного младше Тяньмина, пусть каждый год дарит тебе деньги на Новый год, — старушка Лу толкнула его, поддразнивая:

— И не стесняйся, в этом году хорошо попроси побольше.

— Мне... мне не обидно. Господин Лу ко мне очень хорошо относится, — покраснел Шэнь Цин. Раньше он слышал от соседей, что свекрови плохо относятся к невесткам, но старушка Лу очень его любила и всегда беспокоилась, не станет ли он презирать Лу Тяньмина за разницу в возрасте. Стоп, только сейчас он сообразил: какая еще свекровь и невестка?!

— Ай-яй, ты до сих пор называешь его «господин Лу», какая холодность, — старушка Лу была несколько недовольна. — Вы же молодые, разве не называете друг друга «дорогой», «муж», или как там... «далин»...?

— Вы такая продвинутая! — восхищенно воскликнул Шало Жуфэн. — Это Darling, иностранное обращение. Еще есть «хани».

— Тогда не будем использовать иностранные обращения, разве «муж» не хорошо? — махнула рукой старушка, как императрица принимая чашку чая от служанки. — Чтобы я больше не слышала, как ты называешь его «господин Лу»! Либо зови его по имени, а то дома все «господин Лу» да «господин Лу», он что, на небо собирается?!

— Вы... вы совершенно правы, — Шэнь Цин положил старушке в чай два кусочка сахара и поспешно поддакнул.

— Мама, как вы сюда попали? — как раз в этот момент вошел Лу Тяньмин, за ним водитель с портфелем. Шэнь Цин взглянул на него с сочувствием. В последнее время Лу Тяньмин сидел дома с ребенком, рано утром уезжал в компанию, а если было нечего делать — возвращался, бегая туда-сюда.

— Я пришла навестить внука, — с большим достоинством ответила старушка Лу. — А ты как отец?! Из десяти раз девять тебя нет дома! Хочешь быть номинальным отцом?! Думаешь, дети на ветру растут?! Посмотри, какой Жаньжань худой и бледный, это же от усталости с ребенком!

— Мама, я правда не устал, я... я каждый день дома валяюсь, — Шэнь Цин поспешно, не подумав, возразил. Ему казалось, что у Лу Тяньмина и так полно дел, а он каждый день

выкраивал полдня, чтобы побыть с малышом, — это уже очень хорошо.

— Ай-яй, назвал мамой, мой Жаньжань такой славный, — лицо старушки Лу сразу просияло, она поманила его сесть рядом. — Ты за него не заступайся! Разве можно так отцовские обязанности исполнять?

Шэнь Цин готов был провалиться сквозь землю. В запале он попал в ловушку и сам не заметил, как изменил обращение.

— Мама, я правда каждый день провожу время с Сяожуем дома, — вздохнул Лу Тяньмин. — Каждый день днем я с ним.

— Правда, господин Лу очень старается, — искренне так считал Шэнь Цин. Лу Тяньмин каждый день в костюме и при галстукe уезжал в 7:30 утра и возвращался к 10:30 вечера. При его привычке спать до полудня, он и дня бы так не выдержал.

— Как ты его только что назвал? — прищурившись, строго спросила старушка.

— Я... я я... — у Шэнь Цина язык заплетался. Подумав, наконец выдавил:

— Тяньмин очень старается...?

— Ну вот, Жаньжань и Сяофэн здесь, ты глава семьи, красные конверты на этот год приготовил? — бодро протянула руку старушка. Шэнь Цин хотел остановить ее, но та отстранила его взглядом.

<http://bllate.org/book/15584/1391902>